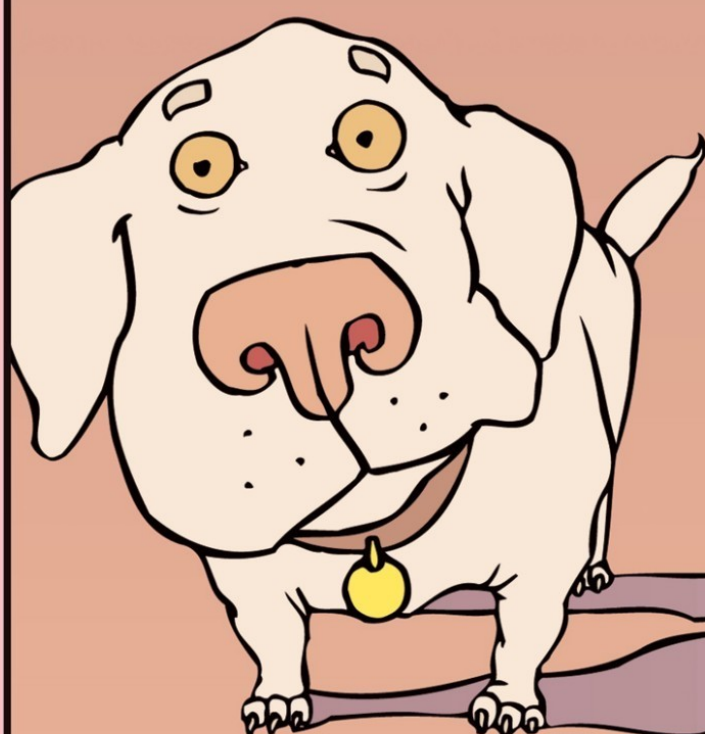


**ИЛЬЯ КОПЫТОВ**

# **КАЗЯ** **LIFE**

ХРОНИКИ СОБАЧЬЕГО СЧАСТЬЯ



Илья Копытов

**КАЗЯ\_LIFE. Хроники  
собачьего счастья**

«ЛитРес: Самиздат»

2007

**Копытов И.**

КАЗЯ\_LIFE. Хроники собачьего счастья / И. Копытов —  
«ЛитРес: Самиздат», 2007

Каждый хоть раз в жизни мечтает завести собаку. А каждая собака хочет иметь хозяина и дом. Когда эти желания соединяются, то получается ураган счастья. Он переламывает босоножки, будильники, диваны и прочую утварь, но одновременно приносит водопады смеха, лавины приключений и, по меньшей мере, водохранилище любви. Все это вы найдете в книге, которую держите в руках. Хватайте крепче, и она умчит вас вместе с отважным и веселым щенком Казей и его друзьями. Не важно, сколько вам лет – 8 или 80 – Казины похождения никого не оставят равнодушным.

## Содержание

О КАЗЕ	5
КАЗЯ И ЗИМА	8
КАЗЯ И БОСОНОЖКИ	10
КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ	12
КАЗЯ НА ПРОГУЛКЕ	15
КАЗЯ И БУДИЛЬНИК	18
КАЗЯ И ПРИВИВКА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

## О КАЗЕ

Казя стал Казей не сразу. Сначала он был просто кутенком – одним из семи, родившихся в виде подарка под новогоднюю елку. Потом за пару месяцев немного вырос, и его уже можно было называть щенком.

Когда Папа, Мама и Маша выбирали четвероного друга и увидели Казю безмятежно спящим на подушке с заначенным куском колбасы в пасти, в то время как остальные щенки играли с искусственной косточкой на полу, Маша сказала: «Этот – наш!».

Об имени для щенка было много споров и дискуссий. Бабушка с Дедушкой в безрезультатных поисках перерыли Большую Энциклопедию всех времен и народов, поругались и не разговаривали целых два дня. А Папа так глубоко задумался по этому поводу, что когда ему позвонил директор одного очень важного предприятия, Папа назвал его Тузиком. И вообще, первые находки были так же далеки от того, на чем остановились в итоге, как, скажем, звучное имя Навуходоносор от Фердыщенко.

Что означает имя Казя? Да то же самое, что и Владимир или Тимур. Только Казя еще не успел так прославиться, как Владимир Красное Солнышко или завоеватель Тимур. И слава Богу, говорит Мама. Правда, Папа иногда в особо торжественных случаях или наоборот, когда Казя сильно провинится, называет его Казимиром. Но все же Казя – это

полное или, как говорят математики, «необходимое и достаточное» имя нашего героя.



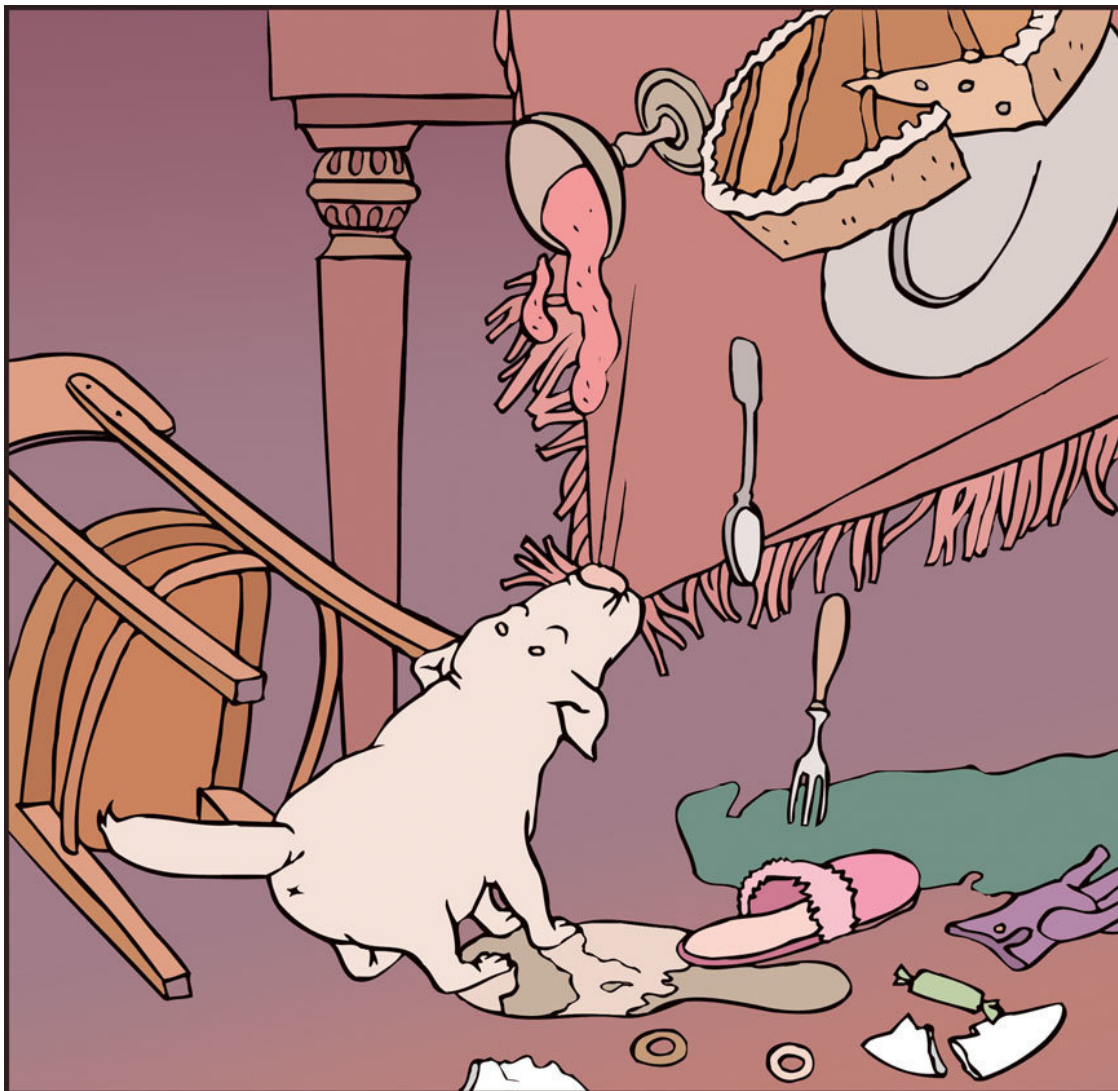
Имена всех персонажей книги, естественно, вымышленные и не имеют ничего общего с именами реально существующих людей. Если кто-то кого-то вам напомним – это простое совпадение.

Что касается Казиной породы, вопрос останется за пределами книжки –фантазируйте вволю. А вместо иллюстраций хорошо бы оставить пустые страницы – и рисуйте, кто что хочет!

Но согласитесь – что за книжка без картинок? Полная чепуха! Сам бы не стал читать ни при каких условиях! Поэтому все должно быть как у людей – с кучей картинок.

**И ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ВАМ ПОНРАВИЛОСЬ!**

## КАЗЯ И ЗИМА



«Думаете легко быть маленьким, не доставать до стола и даже до стула и всему-всему учиться? Что, забыли? Совсем или напрочь? А если, вдобавок, нет рук и умеешь только скулить и гавкать? Когда еще мои глаза станут такими умными, что все будут смотреть в них и все понимать. Наверное, тогда уже и помирать пора!»

Но Казя не унывал: делал лужи и кучки в неположенных местах, грыз тапки и зонтики, рвал обивку кресел, много ел и еще больше спал.

Поскольку Маша факультативно изучала французский язык, *малая нужда* в переводе звучала «пурлипти», а *большая* – «пурлигрант».

Только и было слышно: «А кто это сделал пурлипти на Папины ботинки?» Бледный от ярости Папа, размахивая свежесорошенным эксклюзивным мокасином то ли от Торчиллини, то ли от Педретти, требовал немедленной расправы над виновником. Или наступал на Казину «противопехотную мину» и, глядя на прилипший к ноге результат Казиных усилий, срывающимся голосом спрашивал:

– Что это?



– Пурлигрант, Папочка, – невинным голоском отвечала Маша.

– Это пурликилограмм или даже пурлитонна, – ревел не обученный французскому Папа. – У нас щенки или боров на откорм?

В бой вступала Бабушка.

– Ты себя вспомни в его возрасте! – и старушка с воодушевлением начинала пересчитывать Папины подвиги с рождения до наших дней.

Маша с неподдельным интересом слушала, открывая новые грани таланта своего отца.

Папа в отчаянии махал рукой и, прыгая на одной ноге, переодевал носки и искал другие туфли. А если по пути обо что-нибудь спотыкался и дальше добирался на четвереньках, то практически ничем не отличался от собаки, полаявая и порывая на ходу.

Наконец, в феврале – месяце самых лютых морозов, поэмки и русской буржуазной революции – Казя впервые познакомился с окружающей средой.

Подобно председателю Временного правительства России образца 1917 года г-ну Керенскому, бежавшему из восставшего Петрограда в женском платье, Казя был надежно завернут в Машину детскую цигейковую шубку. Из шубы торчала одна сморкалка. И уж она крутилась и вынюхивала зимние ароматы! Что там какой-то радар! Зимняя Родина встретила Казю по-блоковски: ветер, ветер на всем белом свете! Казе-то что, он в шкуре и в шубе. А вот у дурочки Маши, фасонившей в демисезонной куртяшке, зубы отчетливо выбивали тарантеллу. Поэтому первое свидание с природой получилось коротким и невнятным.

Но Казя не унывал. Во-первых, когда о чем-то не знаешь, этого и не хочется. Так, например, большинство советских людей не пробовало киви, и сто лет этот экзотический фрукт был им не нужен! А во-вторых, за первым свиданием последовали второе, третье и так далее, быстро переросшие в крепкую любовь Казя к родной природе.

О, эта русская зима! Собаки и иностранцы просто сходят с ума от наших морозов, обилия снега и пьянящего воздуха. Иноземцы спасаются водкой, а собакам и так хорошо, лишь бы кормили.

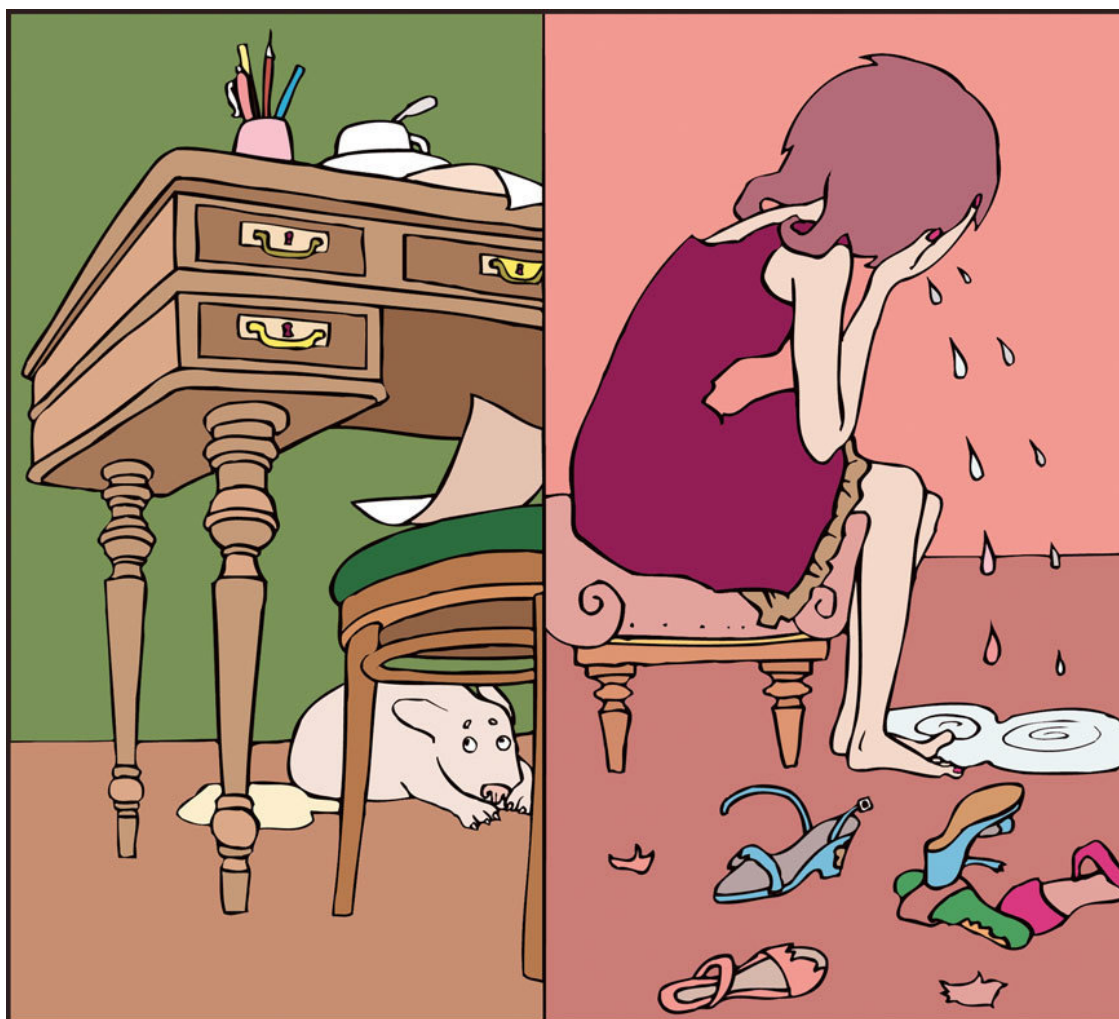
К концу февраля Казя стал совершенно меховым и страшно привлекательным. На улице к нему вечно приставали – то малышня, то собаколюбивые прохожие. Попробуй оближи их всех – язык сотрешь! Но Казя справлялся «на отлично»!

А русские зимние забавы? Катанье с гор на заднем месте до полного его обледенения, коллективное барахтанье в снегу до частичного отмерзания уязвимых человеческих конечностей. А потом нужно всех спасать, лизать, греть своим мохнатым телом!

Собственно, первая зима пришлась на Казю самое раннее детство, вроде младшей ясельной группы детского садика. И приключения были тоже ясельные, сюсюкальные. Они не вполне соответствовали могучему авантюристскому духу Казя и его семьи. Впереди его ждут битвы с котами, безумные гонки на суперкарах, схватки характеров и многое другое.

Переверните страницу, заходите, и Казя обнимет вас своими передними, стоя на задних, **ЖАРКО И ПРЕДАННО ДЫША В ЛИЦО!**

## КАЗЯ И БОСОНОЖКИ



Казя проснулся от громкого бурчания в животе. Растущий Казин организм властно требовал еды. И конечно, сразу же ужасно захотелось выйти во двор подышать свежим воздухом и сделать кое-какие делишки. А было еще слишком рано и для завтрака и для прогулки. Ожесточенное чесание левого уха помогло слабо. Лаять было нельзя. Казя в полном отчаянии плюхнулся на подстилку и накрыл ушами глаза. Как назло в голову лезли неподходящие мысли. Вот приезжает Бабушка и с порога дает Казе вкусную косточку. (Слюни закапали с удвоенной силой.) Вот сонная Маша роняет с вилки сочную котлетину, и Казя в броске глотает ее, как крокодил попугая. (В животе червячок, которого Казя успешно морил всю свою сознательную и бессознательную жизнь, превратился в анаконду и собрался съесть самого Казю с изнанки заживо!)

Вот уронили пакет с молоком и Казя с утробным хлопаньем засасывает с пола его содержимое как водоворот истории – древние цивилизации. (Со страшной силой захотелось во дворик к любимому столбику!!!)

В этот трагический момент в Казину левую ноздрю вползла струйка дивного аромата. Недоверчиво чихнув и подняв правое ухо, он стал фильтровать воздух и одновременно ползти к источнику запаха.

О, добрые собачьи боги! Вы послали не верящему в свое счастье маленькому Казе новую Машину босоножку. Как она пахла кожей, улицей и любимой Машей! Всхлипнув от вожделе-ния, Казя безрассудно впился в туфлю.

Конечно, всем известно, что никому нельзя без спроса жевать даже тапки, а не то что новые босоножки. Но что поделать – как пишут в детективах: она оказалась в ненужном месте в неподходящее время.

Забыв о своих проблемах, Казя вдумчиво и с расстановкой жевал остро модное итальян-ское изделие. Бывают в жизни прекрасные мгновения! И Казя использовал все свои 62 минуты безраздельного и запредельного счастья на полную катушку! Он блаженствовал, когда встала Мама. Он с треском вырвал ремешок с застежкой, когда Маша как лунатик чистила зубы и давилась завтраком. Он расправился со стелькой, выплюнул супинатор и обглаживал каблук, когда свеженакрашенная и, как всегда, опаздывающая Маша плюхнулась на банкетку, надела одну босоножку и потянулась за второй.

Иногда говорят: «Закрой рот, ворона залетит!» Но это не наш случай: Машина отвисшая челюсть с отчетливым стуком ударилась о правое колено, и в открывшийся проем вполне могли въехать паровоз, Карлик Нос и Дед Мороз с оленями и подарками. Подарков никто не видел, а вот паровоз слышали все.

Как он гудел, как он ревел! В Машином исполнении. Не зря она собиралась стать звездой российской эстрады! Да что там: наверное, так кричат не звезды, а целые созвездия или даже галактики!

В общем, когда Казя очнулся, он уже был под диваном, напрудив по полной программе. Вернее, по двойной норме.

Маша к тому времени уже не редела, а просто рыдала над босоножками. Все бегали из угла в угол, Папа рычал что-то жизнеутверждающее, а Казя вспоминал подходящие к случаю военно-морские заповеди.

Угадайте с одного раза: откуда маленькие собачки узнают такие премудрости? Пра-вильно: от военно-морских дедушек. Если их знаешь, то в случае чего эти поговорки всплы-вают как подводные лодки в степях Украины и помогают всем подряд.

Главная звучит так: в суматохе не теряйся, суйся куда попало. А вторая или третья (Казя умел уверенно считать только до одного: сосчитал – съел, теперь считай до следующего одного!) была такая: поближе к камбузу, подальше от начальства.

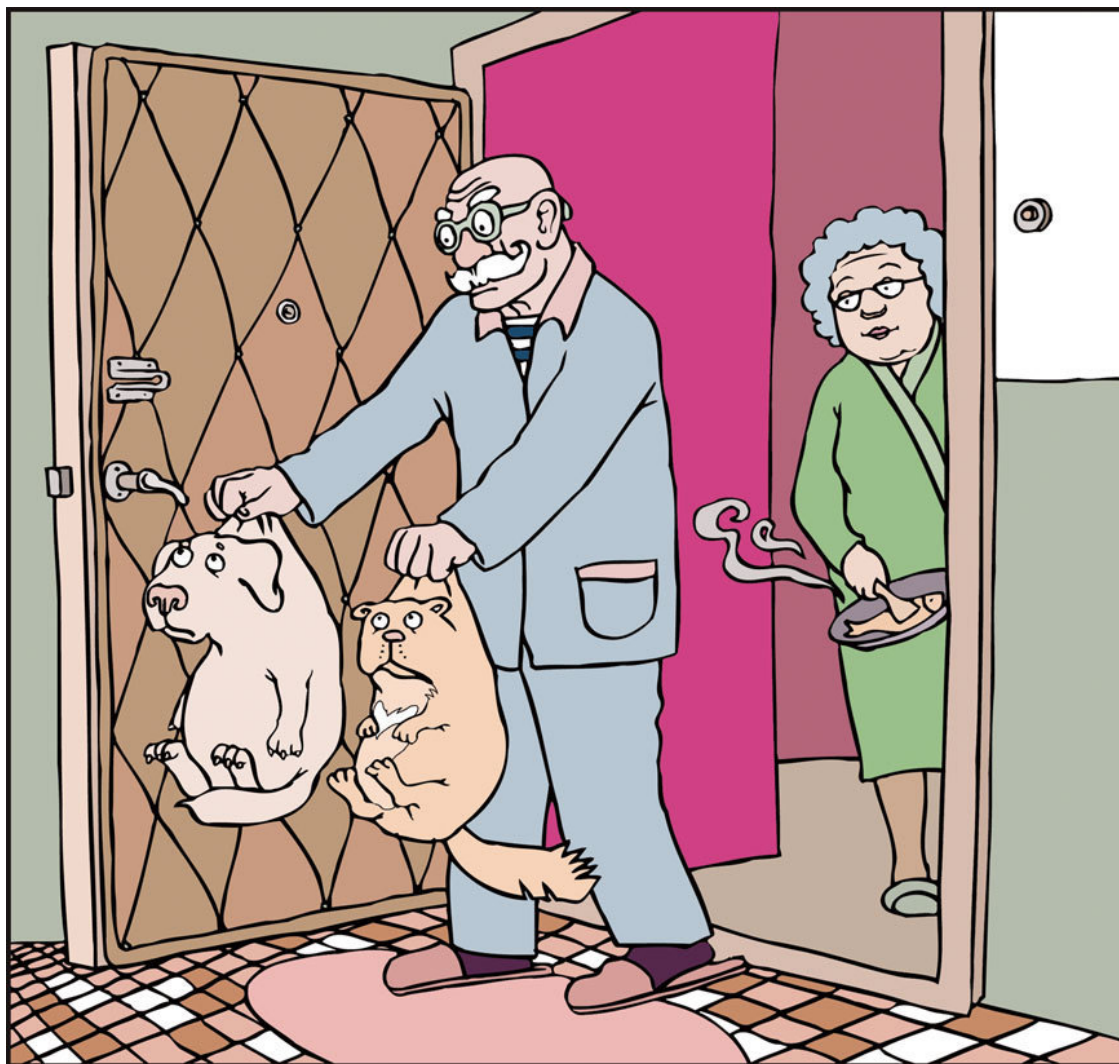
Казя без раздумий выбрал эту и побежал на кухню. Мама уже положила ему утренней вкуснятины, и противный червяк в животе был заморожен наповал.

А события в прихожей тем временем приобретали нешуточный разворот. Вы, конечно, знаете, что ураганы, тайфуны и смерчи называют женскими именами? Даже был такой фильм: «Назовите ураган Марией». Так вот этот самый ураган, набирая обороты, приближался к кухне, сметая все на своем пути.

Как тут было не вспомнить главную заповедь? И Казя огородами пробрался в Машину комнату под письменный стол, где его никто не нашел.

**А ВЕЧЕРОМ БЫЛА УЖЕ СОВСЕМ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ.**

## КАЗЯ И ЗОЛОТОЙ. ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ



Золотой – это кот. Вернее, здоровенный персидский котяра. Он является приходящим членом семьи. Точнее, его приносят друзья Папы и Мамы – дядя Витя и тетя Галя, когда уезжают по делам или в отпуск. А поскольку они страшно деловые и туристические, то Золотой добрые полгода проводит в гостях в Казиноной семье. Что это за полгода для Кази – не передать словами!

Все начинается с торжественного въезда Золотого в квартиру. Сначала вносят лукошко размером с небольшую комнату, в котором Его Превосходительство спит. Затем столовый прибор на шесть персон, с которого Его Милость кушает. Потом плошку, в которую Его Светлость какает. И, наконец, развалившись на дяде Витиной шее, во всей своей красе появляется Само Его Величество: Пожиратель мяса, Гроза занавесок, Тиран маленьких собачек и прочая, и прочая, и прочая.

Обитатели квартиры, содрогнувшись всем естеством, растягивая губы в жалких улыбках, встречают Коварного Деспота. А тот, озирая окрестности взором Создателя всего сущего, обращает на них внимания меньше, чем султан на галерных рабов.

Лишь в одном случае зрачки Золотого в страхе расширяются и толстое тело вздрагивает – когда он видит Дедушку. Нет, не забыть мощного пинка, полета и точного попадания головой в пианино после инцидента с Дедовым тапком! Останется в веках меткий бросок толстой книгой по пятой точке при попытке пометить дверь! Не сотрутся из памяти и два часа в морозильнике после неоднократной поимки на месте преступления – при хищении продуктов из холодильника!

Дед с доброй ленинской улыбкой поверх очков взглянул на котяру и сказал:

– Какие люди! Сколько лет, сколько зим!

У Золотого непроизвольно вздыбилась шерсть на холке и вырвалось сдавленное шипение. Но он немедленно восстановил царственный вид и вместе с шеей хозяина поплыл в гостиную.

– Мы ненадолго, в Египет, поплавать в аквариуме, – энергично заявил дядя Витя и попылился к дивану, расставляя по пути золотовское добро.

– У-ф-ф, как я устал! – бодро начал дядя, и потек бесконечный разговор о работе. Затем традиционное чаепитие с подтянувшейся тетей Галей, трогательное прощание с Золотым: «Как же ты без нас, бедная киска!», легкое слезотечение, чмок-чмок, пока!

Золотой начал традиционный обход квартиры с кухни.

– Мяу, я уже десять минут здесь, а в миске ничего вкусного – какой-то беспредел! – красноречиво сообщил он всем своим видом.

Бабушка, до полусмерти боявшаяся кого-нибудь не накормить, метнулась к холодильнику:

– Сейчас, сейчас я быстренько рыбку...

Золотой, удовлетворенный установленным порядком, не глядя на миску, продолжил движение. Далее по маршруту следовала прихожая, где жил Казя.

– А, ты еще жив, щенок, – мимоходом изволил заметить самозванный хозяин и прошествовал в спальню.

Казя твякнул – туда вход животным был воспрещен – даже мух гоняли! Золотой об этом прекрасно знал, но, тем не менее, вольготно раскинулся на Папиной с Мамой кровати. Казя даже зажмурился, представив Папин гнев. Если Дедушка все делал без лишнего шума и пыли, то Папа любил театрализованные представления.

Вот и сейчас, вернувшись с работы и войдя в спальню, чтобы переодеться, Папа был потрясен нахальством Золотого.

– Что делает на моей кровати этот ерш для унитаза? – громогласно возгласил он и указал перстом на развалившегося кота. Все, кроме Дедушки, сбежались на Папин вопль.

– Вы опять пустили в дом эту невоспитанную мочалку!? – патетически воскликнул Папа.

Все молчали, поскольку Папин монолог не требовал реплик: здесь все, кроме Папы и Золотого, были статистами и отлично знали свои роли. Далее Золотого брали за жирную холку и некоторое время трясли с традиционными репликами: «Да что же это... который раз одно и то же... где мой ремень... полетит с девятого этажа (хотя жили на пятом)... сдать для опытов!» После этой фразы Золотой изящным броском водворялся в прихожую, и повеселевший от процедуры Папа шел мыть руки, бросив напоследок: «Рыжую морду – без ужина!»

Золотой, цапнув по ходу Казю, мчался в гостиную и, устроившись на кресле, ожесточенно вылизывался. Разъяренный Казя никогда не успевал догнать противного котяру и лаял, поставив лапы на кресло. Золотой тут же ловко добавлял ему по носу и прыгал на спинку дивана. Казя – на диван, и тут в бой вступала тяжелая артиллерия.

Дед, отложив в сторону книжку и очки, хватал одной рукой Золотого, другой – Казю и вышвыривал их на лестничную клетку. Нет ничего хуже для честной собаки, чем потерять дом и стаю (то есть семью)!

Казя в полном отчаянии начинал царапаться в дверь и плакать, а потом даже выть (хоть и знал, что это строго запрещают собачьи обычаи в мире людей – воют волки, и вообще – это плохая примета!).

А виновник переполоха забирался на подоконник и оттуда угрожающе сверкал глазницами на окружающий мир.

Конечно, Маша и Бабушка, услышав Казины рыдания, начинали его искать. И найдя его с Золотым ПРАКТИЧЕСКИ НА УЛИЦЕ!!! в праведном гневе бросались к Дедушке.

– Как ты посмел, такой-сякой, выбросить детей на улицу! Их могли украсть, они могли заблудиться, заболеть! Что бы мы сказали Вите, если бы котик пропал!

– Пусть научится вести себя в приличном доме, – невозмутимо отвечал ветеран движения пионеров-героев. – А ваш котик, кстати, исцарапал всего вашего песика!

– Как ты мог, противный котище! – кричала Маша и волокла Казю мазать нос зеленкой.

Сто раз Казя говорил ей, что залижет свой нос: заживет, как на собаке. Но все напрасно.

И так продолжалось вплоть до возвращения курортников. Тогда процедура повторялась в обратном порядке. Сначала вбегала тетя Галя: «Всем привет и тебе, Казя, тоже!» Далее: «Где моя птичка? Где мой маленький? Как ты тут без меня, мой сладенький?» Затем отыскивались произошедшие за период гостевания необратимые изменения в экстерьере страдальца: «Боже мой, как ты похудел! Да на тебе морды нет! Шерсть колтунами! Никакого ухода!»

Бабушка медленно восходила к высокой степени безумства, поскольку на протяжении всего времени проживания Золотой бывал тщательно обихожен: накормлен, напоен, причесан, а в утро приезда хозяйки взвешен – плюс 2 кг!!! Но тетя Галя, ни на кого не обращая внимания, возбужденно бежала к двери, а дядя Витя волочил корзинки и плоски.

– Спасибо огромное, всем чао! – и олицетворение броуновского движения покидало родные пенаты.

**ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!**



## КАЗЯ НА ПРОГУЛКЕ



– Все вон из душного дома на улицу! – закричала мама, энергично шуруя пылесосом.

Пылесос был не простой, а золотой. Не такой, как кот Золотой – цвета драгоценного металла, а дорогуший – спасу нет! Мама любила свой пылесосик, не так сильно, как Папу и Машу, но все-таки. Называла она его Рембо, от английского Рейнбоу, что в переводе означало «радуга», но имя Рембо очень подходило пылесосу. Он был реально крут: выглядел внушительно, ревел грозно и чистил как зверь, ну натуральный Сталлоне, только гораздо полезнее в хозяйстве.

– Не мешайте мне работать, погуляйте, а заодно зайдете в магазин и купите что-нибудь вкусненькое, – продолжала Мама, врываясь в гостиную, где Папа и Маша безмятежно валялись на диване. Казя услышал про перспективу попасть на весенний пленэр и радостно путался под ногами. Папа и Маша хором заныли, что им позарез нужно досмотреть интересную передачу по телеку, но Мама была неумолима. Она выключила телевизор и выгнала отдыхающих в прихожую.

– Я не собираюсь ни на какую улицу, у меня масса дел, – ерепенилась Маша, – уроки, помыть голову, накрасить...

– А мне что же, нельзя после тяжелой рабочей недели отдохнуть как человеку? – сопротивлялся Папа.

– Знать ничего не хочу! – твердо ответила Мама, и вопрос был закрыт.

Все поплелись одеваться, стеля на ходу. Один Казя радостно скакал в прихожей, требуя новый ошейник. У него все ошейники имели сезонный характер: зимний – утепленный, летний – облегченный, весенний и осенний – непромокаемые. Казя недоумевал: зачем утеплять только шею или ее оберегать от влаги, когда все остальное – и хвост, и туловище, и голова – сырые и холодные? Но видно с людьми ничего не поделать – любят они бессмысленные вещи. Правда, ошейники были симпатичные, и Казя их любил.

Наконец все собрались и выползли на улицу. Казя увидел прямо у подъезда чудесную лужу для купания: в меру грязную, с льдинками и ему – по самые уши! Но Маша была начеку и оттащила его на безопасное расстояние.

На лавочке сидела парочка местных старушек, которые приветливо поздоровались с нашей компанией.

– Что ж это вы такого щеночка да на поводке? – спросила одна старушка, а вторая добавила:

– Вы бы ему еще и намордник надели!

И обе радостно захихикали, страшно довольные собой. Казя немедленно прикинулся несчастной собачкой, надеясь, что его спустят с поводка под влиянием общественности, и он таки запрыгнет в лужу.

– Да вот боимся, как бы его кто не покусал, – сухо ответил Папа, неодобрительно покосившись на старушек.

– Уж не мы ли? – встрепнулись бабульки, предвкушая небольшой скандал.

Но Папа не дал им такого шанса и, задрав нос, прошествовал мимо, увлекая за собой Машу и Казю.

«Ничего, посмотрим еще, чья возьмет! – подумал Казя, проходя мимо лужи. – Еще не вечер!»

Папа с Машей, посоветовавшись, решили идти на местный рынок купить фруктов, а потом посетить местный магазин с монархическим названием «Царское Село» и набрать конфет, печенья и тортиков.

Рынок Казя не одобрял: там было грязновато, много народа, мало места, и ему постоянно оттапывали лапы – только уворачивайся! К тому же собаки не любят находиться в толпе людей – это же не стая собак, где все ясно и понятно.

Набрав кучу глупых фруктов (какой от них толк?), компания двинулась к магазину. Вот это было другое дело: пахнет вкусно, тепло, чисто и сегодня дежурит Казин знакомый охранник. Поскольку Казю в торговый зал не пускали, он сидел возле кассы и этот чудесный дядечка чесал его за ухом, гладил по голове и угощал чем-нибудь вкусненьким. Сегодня была припасена дивная сарделька, и Казя уничтожил ее, не приходя в сознание. Счастье было абсолютным до того момента, как Казя увидел ... кошку.

Ну почему то, что нельзя делать собакам, разрешается этим беспринципным, циничным пролазам?

Кошка нахально восседала на прилавке и вылизывала то место, которое в приличном обществе не выставляют на всеобщее обозрение. Страшно представить, что бы было, если бы Казя залез на стол или даже на стул! А тут на тебе – полная анархия. Казя так разволновался, что начал гавкать – сначала тихо, а потом все громче.

Кошка подняла голову и презрительно посмотрела на Казю.



– Валяй, надрывайся шавка,– на вполне понятном собакам языке сказала кошка.– Я здесь живу и делаю, что хочу. А тебя, если будешь брехать, выгонят на улицу вместе с твоими дурацкими хозяевами!

Оскорбления своих любимых хозяев Казя вынести не мог и смело ринулся в бой. Начался кавардак, что-то упало. Казя лаял и рвался с поводка, кошка шипела и отмахивалась когтистыми лапами. В схватку оказались вовлечены дополнительные силы: на стороне Кази бились охранник и подросшие Папа с Машей, а на противоборствующей стороне – кассирша, опекавшая кошку, и покупательница, стоявшая у кассы и оказавшаяся заядлой кошатницей. При наличии численного превосходства в Казинем войске можно было с сожалением констатировать, что Папа с охранником не стоили и четверти кошатницы, а силы Маши и кассирши были примерно равны.

Постепенно на шум сражения подтянулась половина покупателей довольно-таки большого супермаркета. В толпе царил оживление и уже, было, заработал стихийный тотализатор, но тут подбежал старший менеджер и вежливо, но твердо предложил «гражданам с собакой» покинуть помещение.

Кассирша и кошатница уже торжествовали полную победу, но в этот момент менеджер переключился на них.

– Эльвира Федоровна,– обратился он к кассирше,– я требую удалить животное из торгового зала – здесь ему не место.

– Кому мешает эта чудесная кошечка,– агрессивно набросилась на него кошатница, еще находящаяся в горячке боя.

– Она ваша? – хладнокровно спросил менеджер, – тогда попрошу вас забрать ее и проследовать за гражданами с собакой.

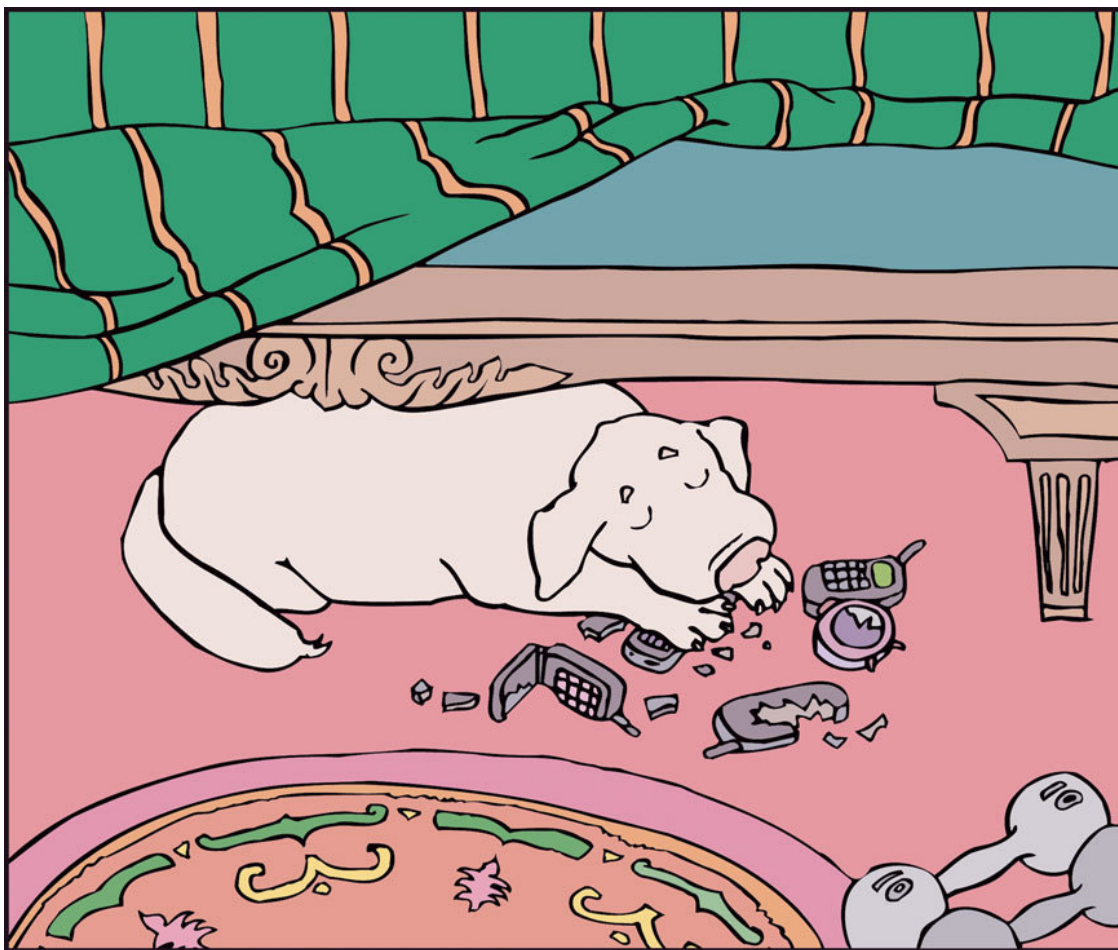
Тут в дело вступили сторонники кошек и собак из толпы зрителей и начался общий гвалт и перебранка, итоги которой наши друзья уже не увидели, поскольку выскочили на улицу.

– Безобразие,– кипятилась Маша,– только настоящие звери способны так кричать и ругаться на Казичку. А ты, Папа, мог бы и активней защищать бедненького щеночка. Я там одна бьюсь, а вы – здоровые мужики...

Казя уныло брел за хозяевами, пропуская чудесные лужи и другие прекрасные возможности пошалить.

**ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ КОШКИ, ПРИГОДНЫЕ ДЛЯ НОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С СОБАКАМИ?**

## КАЗЯ И БУДИЛЬНИК



Семья оживала по утрам трудно. Обычно (то есть почти всегда) тяжесть первопроходца принимала на себя Мама. Но если при покорении дикого Запада предрассветные часы начинались с вопля заблудшего аборигена, то у Казы в доме эту почетную функцию выполнял будильник. Впрочем, эффект был тот же самый: все бросались к оружию, или, в нашем случае, в туалет. При этом в утренней мгле все суетились, толклись и не слышали команд. Папа вставал только после третьего предупредительного «выстрела»: «Илюша, уже четверть девятого!!!» и, тяжело шлепая ногами, стеноя, ковылял в ванную комнату.

Маша застывала у раковины в ступоре и не откликалась на собственное имя. А вот Руслана, Машиного жениха, не брали два будильника и мобильник, звонящие разом или попеременно! Поэтому для побудки Руслана были отработаны специальные методики: уже упомянутые будильники, а на десерт – Казя. По большой Машиной просьбе, если Руслан упорно не вставал, Казя после гуляния – мокрый, холодный и полный сил – набрасывался на него как бешеный. И начинал тщательно вылизывать бездыханной тело, уделяя особое внимание физиономии и пяткам. Больше пяти минут Руслан не выдерживал и был вынужден бежать с поля боя, бросив знамя полка и амуницию.

Казя видел, какую ненависть испытывает его семья к этим мерзким будильникам. Исполненный самых лучших побуждений, он решил объявить им войну. Казя долго готовился к

акции возмездия, и подходящий момент настал. Это был день перехода с зимнего времени на летнее. Все знают, что это делается в ночь на последнее воскресенье марта.

– Опять у нас украли час сна! – возмутилась мама.

Все единодушно ее поддержали. А Маша подлила масла в огонь, рассказав о недавно прочитанной статье в медицинском журнале.

– Там было написано, что это очень вредно. Перевод времени сбивает биологические ритмы организма, поэтому Казичка этой ночью плохо спал! – без всякой связи с предыдущими мыслями закончила Маша.

Все еще немного пожужжали на тему перевода часов и разбались по своим воскресным делам: Руслан – на английский, Маша – вести занятия в фитнес-клубе, Мама – готовить обед, а Папа – на диван.

Казя лег на свою подстилку и стал продумывать план борьбы с будильниками. План был такой большой, а Казя – такой маленький, что он даже чуть-чуть описался. Теперь он понимал, почему Папа, приходя с работы, говорил, что он выжат как лимон!

Продумав действия от начала до конца и, с гордостью причислив себя к работникам умственного труда, Казя в полном изнеможении уснул.

В шесть утра в понедельник, услышав как сосед сверху включил телевизор и бодро запел очередной хит родных просторов, Казя на цыпочках двинулся в спальню родителей. На цыпочках означало втянуть когти до локтей (или как они там называются у собак?) и не пыхтеть как паровоз. Он аккуратно забрал Папин и Мамин мобильные телефоны и спрятал их под диван в гостиной. Тоже самое он сделал с Машиным и Руслановым мобилями.

Расправу он начал с Машиного будильника. Еще с вечера Казя попробовал его на зубок и понял, что с этой китайской фигней он справиться за один присест. Так оно и вышло: два хороших укуса – и кучка запчастей на полу. Казя, как все приличные собаки, всегда убирал за собой мусор и всякие там отходы (ну, вы понимаете, о чем идет речь), поэтому он энергично соскреб обломки под тот же диван в гостиной натренированными задними лапами.

Оставался главный противник – электронный будильник в спальне. Он включал любимую Мамину радиостанцию «Серебряный дождь» в установленное время. Казя залез под тумбочку как заправский ниндзя и, ухватившись зубами за шнур, стал изо всех сил тащить его из розетки. Операция завершилась полной победой Казиных челюстей над современным ширпотребом. Остатки проследовали по уже привычному адресу. Вспотевший, но удовлетворенный, Казя возместил потерю жидкости и отправился на заслуженный отдых.

Что Казя упустил из виду, так это телефон на кухне (правда, в его план расправа над телефоном и не входила). Поэтому, когда он зазвонил, всем показалось, что настал страшный суд и первый ангел вострубил.

Второй ангел вострубил, когда Папа понял, что уже полдесятого и он безнадежно опоздал на важнейшее совещание (ну кто, кто назначает совещания на утро понедельника!!).

Третий ангел вострубил, когда продвинутая Маша догадалась через полчаса поисков, что мобильник можно найти, позвонив с обычного телефона. Трубки были обнаружены по слабому дрынчанию из-под дивана и вместе с останками будильников извлечены на свет Божий.

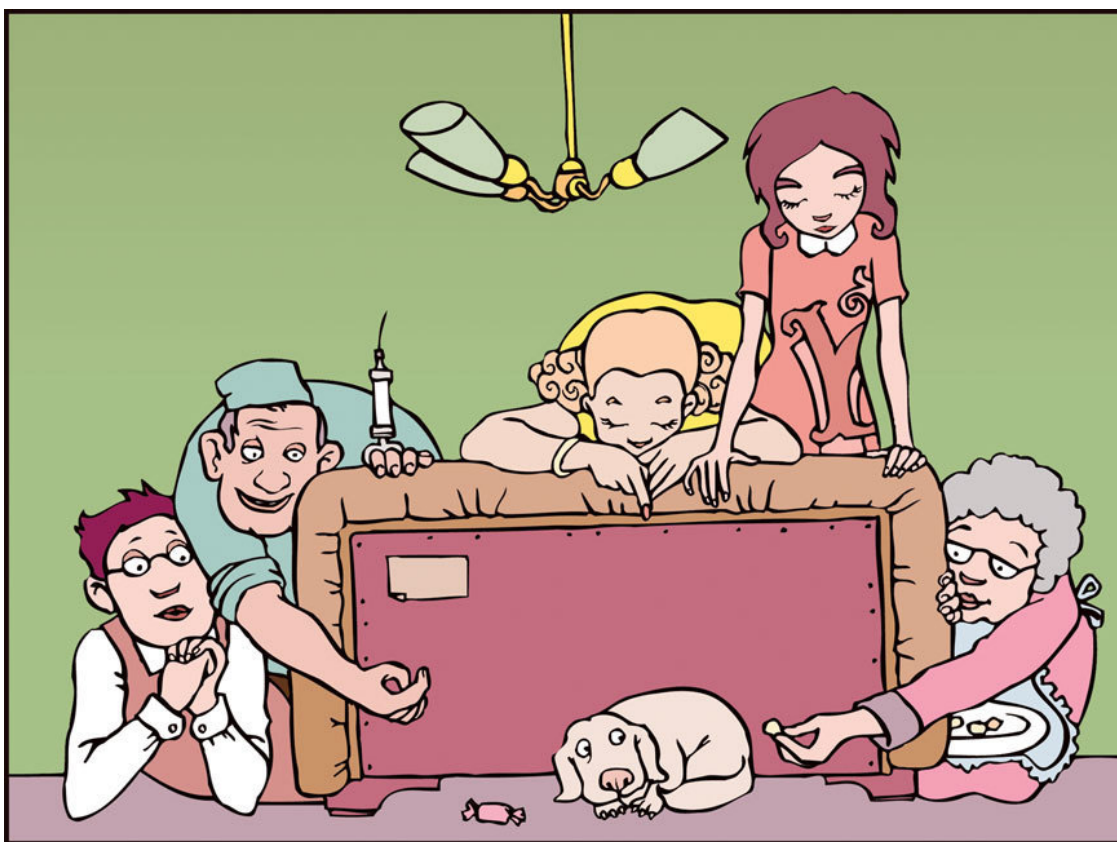
А четвертым ангелом была Мама, которая спасла дрожащего Казю от немедленной расправы, когда были обнаружены следы Казиных когтей на полу в спальне и гостиной и зубов на обломках.

До сих пор Папе стыдно вспоминать, что и как он кричал тем утром!

Наконец все закончилось и полностью раскaiвшийся, измученный Казя, напоенный успокоительными снадобьями, уснул. Тогда успокоившийся Папа подмигнул затихшему семейству и сказал: «В сущности, Казя прав:

**ЭТИ БУДИЛЬНИКИ – ПОРЯДОЧНАЯ ДРЯНЬ!»**

## КАЗЯ И ПРИВИВКА



– Безобразие! – кричала мама. – Собаке Бог знает сколько лет, а он до сих пор не привит!

– Во-первых, это не собака, а щенок, – горячился папа, – а во-вторых, ему только четыре месяца, а все нужные прививки уже сделаны.

– Все мужики одинаковые: не следят за собой, грязнули и лентяи! Вот выкину диван и телевизор, что будете делать?

– Кстати, я недавно видела передачу по первой программе про прививки в связи с распространением таких страшных заболеваний, как туберкулез и дифтерия... – вступила в беседу Бабушка.

– Небось, при этом сидела на диване и пила чаек? – саркастически спросил Папа.

– Да, а что? – с удивлением ответила честная старушка, которая опоздала к началу сражения.

– Вот она, политика двойных стандартов: нам и на минуточку нельзя присесть на краешек стула после тяжелого рабочего дня, а сами...

Тут Казя, который до этого момента с удовольствием грыз тапок, решил, что пора вмешаться. Он выполз из-под стола и с грозным рычанием набросился на корзину с фруктами. Корзина этого никак не ожидала и опрокинулась, рассыпав содержимое. Поднялась обычная в таких случаях суматоха: Казю ругали, а потом совершенно неожиданно дали вкусную косточку.

«Интересная штука жизнь!» – отметил про себя Казя, грызя добычу. Он надеялся, что вопрос с дурацкими прививками надежно отложен. Но не тут-то было.

Вечером вернувшаяся с занятий Маша, вдоволь нацеловавшись с Казей, сказала, что у него сухой нос, и опять поднялась вся эта муть с прививками.

Казя скакал и пытался объяснить, что нос у него чесался и он долго тер сморкалку о диван (посмотрели бы вы на диванчик после этого! Да нет, не здесь, за подлокотником!), поэтому нос и сухой.

Ничего не помогало. Было принято решение немедленно сделать Казе прививку, а заодно и всей семье от гепатита В. Это несколько утешило несчастного Казю – за компанию веселей!

В день «казни» в доме царил нездоровая атмосфера страха.

Прививок боялись все. Даже Папа три раза звонил с работы в надежде, что доктор заболит, передумает или не будет лекарств. Тщетно. Процедура была неотвратима как операция возмездия из голливудского боевика про президента и террористов.

В шесть вечера, гремя ампулами, появилась Маша. Казя забился под диван и чихал застарелой пылью и дохлыми мошками. Бабушка приторно ласковым голосом и сухариком целых два часа выманивала его на волю.

На-на-на, Казичка, – напевала старушка. – Вылезай, там бяка, там эти грязнули никогда не пылесосили. Вот я в их годы отодвигала всю мебель, мыла потолки и окна, перетряхивала подушки...

– Каждую неделю? – ехидно спросила Мама, занимаясь ужином.

– Да уж, как минимум, раз в месяц! – с негодованием ответила Бабушка, – если не чаще!

– Не заливай, Бабуля, – сказал из-за книжки Дед. – Ты ненавидела эти уборки больше всех и на нас срывала все отрицательные эмоции. Это был какой-то кошмар!

– Ах ты старый... (Казя не знал таких слов), – закричала Бабушка и запустила в Деда сухарем. – Что ты можешь помнить! Я за тобой все подбираю, кладу на место...

– А я не могу потом найти, потому что это твое место, а не мое! Я всегда кладу на одно и то же место...

К подобным перебранкам между старичками все уже давно привыкли и не обращали на это внимания.

Атмосфера сгущалась. Пришел Папа и, не увидев врача, повеселел и спросил даже про ужин. На кухне загремели тарелками, но Казя не вылезал.

...Врача он почувствовал, когда тот еще был у метро. А уж когда раздались шаги на лестнице, Казя заполз в самый-пресамый дальний угол и решил не сдаваться ни за что.

После приветствий и мытья рук врач спросил: «Ну-с, а где же пациент?»

– Под диваном, – хором ответили Бабушка и Маша.

– Понятно, – вежливо ответил доктор и посмотрел на часы, видимо, намекая на то, что он не очень-то свободен и клиентов у него завались.

– Простите, а вы не могли бы всем нам сделать прививки от гепатита? – немного нервничая, спросила Мама.

– Конечно, но как же быть с основным пациентом? – спросил врач.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.